

SLAVIA ORIENTALIS TOM LXVIII, NR 3, ROK 2019

DOI 10.24425/slo.2019.129993

Władimir Miakiszew

Uniwersytet Jagielloński

СОВЕТСКИЕ „ВСЕОБЩИЕ НАСТОЛЬНЫЕ КАЛЕНДАРИ” 20-Х ГОДОВ XX ВЕКА КАК ПРОВОДНИКИ РЕВОЛЮЦИИ В ИМЯНАРЕЧЕНИИ (МУЖСКОЙ ИМЕСЛОВ)

**Soviet-period Universal Desktop Calendars
 (“Vseobshchije nastol’nyje kalendari”) of the 1920s
 as A ‘vehicle of Revolution’ in the Russian Onomasticon
 (a List of Masculine Names)**

ABSTRACT: The officials behind the Soviet onomasticon development campaign chose desktop calendars, a publicly available and widely circulated printed medium, to serve as a vehicle for the propagation of the new revolutionary anthroponomy. The paper looks into the masculine names recommended for general use by Universal Desktop Calendars issued by the State Publishing House in 1924–29. Mimicking the Russian Orthodox Church Calendars, its editors proposed their readers from up to six (in 1924–1926) to three (in 1927–1929) masculine names for each day. Based on a comprehensive analysis of the total body of the existing calendar material, the paper proceeds to classify the proper names by their actual source, including: Orthodox Church calendars, Catholic canons, antique mythology, later world literature and folklore sources, celebrated names of the past, toponyms, the Slavic name corpus, and, of course, ideologized sovietisms. The general picture of the sovietized name list is accompanied with a description of its five-year dynamics reflecting annually introduced modifications.

KEYWORDS: onomasticon, literature, folklore, calendars, analysis, Slavic name

Кардинальные преобразования в практике советского имянаречения, развившиеся в отказе от следования религиозным традициям (т.е. выбора красивого имени с равнением на именование одного из небесных покровителей ребенка), были закономерным и, по всей видимости, обязательным следствием происходящей в стране смены идеологических и культурных ориентаций.

Фундамент постреволюционных изменений в антропонимиконе был создан в ранних постановлениях Советской власти. Так, уже 18 декабря 1917 года Советом Народных Комиссаров был принят декрет «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния», восьмой пункт которого гласил:

О рождении ребенка отделу (записи браков и рождений – В.М.) обязаны объявить или его родители, или один из них, или лица, на попечении коих, за смертью родителей, остался новорожденный, с указанием присвоаемых ребенку имени и фамилии и с представлением двух свидетелей в удостоверение события рождения¹.

Спустя месяц с небольшим – 23 января 1918 г. – декретом Совнаркома «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» был практически узаконен отказ от церковной практики регистрации (и соответственно именованья) новорожденных. Все акты гражданского состояния отныне должны вестись «исключительно гражданской властью»². В конце года отделы записей актов гражданского состояния были переданы в подчинение такого грозного комиссариата как НКВД, а к культивированию форм новой – «красной» – обрядности активно подключилась государственная пропагандистская машина.

На фоне иных проявлений безрелигиозной коммунистической обрядности, призванной не просто заменить, но и искоренить церковные традиции («красные свадьбы», «красные похороны»...), «красные крестины» или, как их еще называли, «октябрины» и «звездины»³ занимали едва ли основное место. По-видимому, самый ранний сценарий подобного торжества представлен в документе, датированном 1920 годом. Это своеобразная «инструкция» проведения «красных крестин», подготовленная заведующим агитационным отделом Тихвинского уездного комитета РЛКСМ. Комсомольский вожак, в частности, описывает, каким ему видится праздник:

Сам обряд происходит на собрании заводского комитета, коллектива или клуба. Торжество начинается с процессии из родителей с ребенком, которую сопровождают несущие знамя коллектива или завкома, а также представители

¹ См.: *Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 годы. Управление делами Совнаркома СССР*, Москва 1942, с. 161–163.

² Там же, с. 286–287.

³ Название *октябрины* мотивировано тем, что прежнее таинство приобщения новорожденного к христианской церкви было заменено на посвящение делу Октябрьской революции, а поскольку в функции креста в обряде выступала пятиконечная звезда, церемонию называли также *звездинами*.

местной организации комсомола и юных пионеров с большими красными звездами. Открывает собрание председатель, который произносит краткую торжественную речь о «смычке трудящихся во всем мире», а затем, взяв ребенка на руки, нарекает его «от лица трудящихся Союза Советских республик» именем и желает младенцу «быть честным и верным сыном трудового народа», после чего ребенка одевают в красную ткань и передают родителям, которые, в свою очередь, дают обещание воспитать его «в преданности делу трудящихся во всем мире». После этого все присутствующие поют революционную песню. Представители местной организации комсомола поздравляют нового гражданина и вручают ему подарки, среди которых – билет члена РКСМ. Церемония заканчивается под общее пение «Интернационала»⁴.

Нетрудно заметить, что новый обряд отчасти равняется на церемонию традиционного крещения, но наполняет ее элементы иным содержанием. Вводящая взамен прежней модель имянаречения нуждалась в обновленном имеслове, однако действия Советской власти по его созданию, к счастью, оказываются не очень решительными.

Отсутствие каких-либо правительственных директив, настаивающих на необходимости изменений в антропонимиконе, свидетельствует о том, что идеологам хватило рассудительности, чтобы сразу не ломать привычную систему, а вводить в нее изменения плавно и постепенно.

Впрочем, как представляется, задача трансформации именика поначалу вообще не стояла в повестке дня. Примечательным в этой связи фактом является размещение в первом *Советском календаре* (1919) сведений, повторяющих *Святцы*, т.е. «*Алфавит имен святых*» с указанием дня и месяца, к которым приурочены празднования⁵. При этом само издание имеет явный революционный уклон: в нем воспроизводятся тексты и ноты песен «Интернационал», «Марсельеза», «Смело, товарищи, в ногу»; фиксируются пролетарские праздники; под названием «Месяцеслов» (sic) содержится календарь событий – в основном, конечно же, революционных; в рубрике *Светочи человечества* в качестве таковых представляются Маркс, Ленин, Энгельс, Робеспьер, Халтурин и др.; воспроизводится текст Советской конституции, Декрета о введении новой орфографии и т.п.

⁴ «Красная» обрядность как инструмент политического воспитания советских граждан, документы Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга, <https://spbarchives.ru/-/krasnaa-obradnost-kak-instrument-politiceskogo-vospitania-sovetskih-grazdan> [23.02.2018]. Иные сценарии советского «крещения» описываются в статье: Е.Д. Бондаренко, *Советские сценарии имянаречения*, «Политическая лингвистика» 2013, № 4 (46), с. 166–171.

⁵ *Советский календарь на 1919 год*, Издательство Всероссийского Центрального Исполнительного комитета, Москва: Типография т-ва И.Д. Сытина 1919, с. 204–206.

В число объектов, подлежащих переустройству, а, значит, переименованию, российский имеслов попадет несколько позже – следом за изменениями названий городов и улиц, организаций и учреждений. При этом директивным методам государство предпочтет пропаганду, представляемую как распространение передового опыта.

О том, какой масштаб эта акция получала на местах, позволяет судить небольшая заметка из газеты «Правда» за 1924 год, посвященная выходу в свет книги Дана Делерта, в которой автор рассказывает о новых советских именах и обрядах (закавыченные журналисткой фрагменты, по-видимому, являются цитатами из представляемой книжной новинки):

Выбирая эти (советские – В.М.) имена, трудящиеся «предпочитают связывать их с идеями, близкими к революции, к надеждам и чаяниям всего рабочего класса», отгораживаясь «от глупостей и пошлостей святцев». Что означают, действительно, имена из святцев? Половина имен оказывается «божественного» содержания (Досифей – дан богу, Авий – божий дар, Зинаида – божественная и т.п.), другие означают превосходство одной личности над другой, эксплуатацию, милитаристические наклонности (Аристарх – высший начальник, Никодим – победитель народа, Татьяна – повелительница и др.), часто они вообще ничего не означают (Митрофан – матерью явленный, Родион – родившийся) или представляют из себя подлинные курьезы (Гурий – щенок любимый, Фирс – волшебная палка, обвитая виноградом и т.п.). И немудрено, что трудящиеся отрекаются от «священного барахла», заявляя: «Это нэпачам к лицу имя насильника, а мы, рабочие, не хотим, не надо нам!... Время изменилось. Мы живем в новую эпоху. Так неужели не найдется у нас новых, своих, более близких и родных имен?»⁶.

На уровне же не местном, а общесоюзном одним из наиболее действенных каналов внедрения в жизнь новой практики имянаречения стали календари – особенно продукции Госиздата (ГИЗа), общедоступной для широких масс населения.

На важность календарей в популяризации нового именника первой обратила внимание А. Сулова (1903–1999), известнейшая исследовательница имен собственных. В своей статье, рассматривающей становление советской антропонимии⁷ (текст увидел свет 40 лет назад и по сей день относится к классике в освещении вопроса), ученая отмечает:

⁶ «Правда» 12 июня 1924 г., с. 6: заметка в разделе «Библиография», подписанная М. Ул-ва: Дан Делерт. *Новые имена*. Изд. „Советского Юга” (книга увидела свет в Ростове-на-Дону в 1924 году – В.М.).

⁷ А.В. Сулова, *Из истории антропонимии советского периода (20-е годы)*, [в:] *Восточнославянская ономастика. Исследования и материалы*, Москва 1979, с. 302–316.

В 1923 г. началась коренная перестройка ГИЗа, основного советского издательства того времени. Образовался специальный Коммерческий отдел, ведению которого было передано издание календарей. Первые календари, издававшиеся уже на коммерческой основе, вышли в 1924 г. Именно с этого времени, с 1924 г., в календарях ГИЗа – настольном, отрывном и других – стали публиковаться наряду со старыми новые имена⁸.

Колоссальный по меркам того времени общий тираж календарей Госиздата – в 1924–29 гг. он превысил десять миллионов экземпляров⁹ – делал издания рупором антропонимической перестройки. Календари не столько отражали состояние тогдашнего имеслова, сколько определяли направления трансформации именного фонда, а еще диктовали моду на предлагаемые в них ресурсы имянаречения.

В отличие от публикации Сусловой, построенной на анализе всей госиздатовской календарной продукции 20-х годов, а еще и ряда календарей местного значения, в настоящей статье будет рассмотрен материал *Всеобщих настольных календарей*, выпущенных ГИЗОм в 1924–29 гг.

Они выходили в виде книжек большого формата объемом около 100 страниц каждая и представляли собой своего рода справочники, в которых помимо календаря владелец мог найти необходимые или интересные для себя сведения информационного характера: не только о государственном устройстве, международном положении и народном хозяйстве, советском законодательстве и учреждениях культуры, но и об организации и гигиене труда, самообразовании, ведении частного хозяйства... Понятно, что при подборе помещаемых данных составители календарей не забывали об идеологической составляющей. При отсутствии последней, пожалуй, и предопределяло главное отличие продукции Госиздата от дореволюционных настольных календарей¹⁰, в основном же советские издатели равнялись на опыт предшественников.

⁸ Там же, с. 302–303.

⁹ Там же, с. 306.

¹⁰ Напр.: *Всеобщий русский календарь на ... год*, Москва: И.Д. Сытин и К°, 1884–1922; *Всеобщий русский настольный календарь на ... год*, Москва: А.Д. Сазонов, 1895–1896; *Повсеместный иллюстрированный настольный календарь-справочник на ... год*, ред.-изд. П.П. Меньшиков, Киев 1903–1908. И Д. Сытин (1851–1934), признаваемый едва ли не главным издателем в царской России (четверть печатной продукции страны выходила из его типографий) прославился прежде всего выпуском дешевых и при этом красочно иллюстрированных календарей для народа. В своих воспоминаниях он писал: «С первых же дней своего существования Товарищество стало подумывать об издании народного календаря... В такой стране, как Россия, жили и умирали миллионы людей, [...] отрезанные от центров русским бездорожьем и русским расстоянием, люди эти не имели никакого соприкосновения с печатным словом – ни книг, ни газет, ни школ у них не было, и календарь для таких людей был единственным окном,

Предпринятая проба анализа антропонимикона, отраженного в советских *Всеобщих настольных календарях* (далее – *ВНК*), представляет собой не что иное, как уточнение и конкретизацию наблюдений Сусловой. Ученая в своей публикации сосредоточилась на выявлении и описании лишь новой части имеслова, показала источники, из которых застрельщики перемен черпали материал для реализации своей антропонимической инициативы. Осуществленное же нами исследование охватывает не только именные инновации, но и весь материал *ВНК*; избирательно-иллюстративная модель его показа заменяется на демонстрацию всех без исключения отраженных в календарях примеров; представление общей картины рекомендуемого к употреблению имеслова будет дополнено освещением динамики его становления – с учетом ежегодно вносимых в *ВНК* изменений.

*Всеобщий настольный календарь на 1924-й год*¹¹ – в отличие, впрочем, от всех последующих – на каждый день года расписывал по 11–13 имен, предлагаемых для наречения. Всего в антропонимиконе ГИЗа оказалось 690 мужских и 423 женских имен¹². Деление материала при анализе на две обозначенные группы и их обособленное рассмотрение (в данном случае предметом внимания будет мужской именной) оправдывает специфика, проявляемая при создании (или модернизации) систем мужского и женского именовании¹³.

В небольшом предисловии к сводному списку отмеченных в календаре имен (он озаглавлен *Алфавит имен разных стран и народов*) инициаторы изменений в имеслове указывают на причины, подчеркивающие необходимость модернизации:

через которое они смотрели на мир. По календарю они думали, по календарю учились, из календаря черпали свои знания, и календарь же давал им наставления на все случаи жизни» (И. Сытин, *Жизнь для книги*, Москва 1962, с. 67).

¹¹ *Всеобщий настольный календарь на 1924 год. С приложением карты Союза Советских Социалистических Республик*, Москва-Петроград: Гос. изд. [1924], 100 с., 60 000 экз.

¹² Перечни имен, размещенные в *ВНК* в помесечном представлении и в их вынесенном за пределы календаря итоговом реестре-списке, немного различаются: в календарном материале значатся отсутствующие в общем списке: *Азанит, Альфий, Арис, Атлас, Гайй, Галик, Гесиод, Дисан, Еремей, Карион, Мариан, Маркиан, Неонил, Руф, Спартак, Христос, Элоизий, Алиция, Анжелина, Аполлинария, Армения, Иона, Конституция, Ника, Фригита, Янина*; исключительно в реестре фигурируют: *Автолик, Аргус, Артур, Атлант, Брунон, Горций, Иеремия, Люцифер, Маркион, Марон, Ника, Отто, Савл, Тибурций, Фридрих, Эдгард, Алиса, Альда, Альдона, Амелия, Виолетта, Заира, Леонила, Мариэтта, Неонила, Октябрина, Фаина, Эльвира, Эрида*. Нетрудно убедиться, что некоторые из имен, перечисленных в двух взаимно пересекающихся источниках, являются вариантными, общими по происхождению.

¹³ В силу того, что набор женских имен в святцах, положенных, как мы постараемся показать, в основу советского календаря, был сильно ограничен, реформаторам, конечно же, ратующим за равноправие полов, пришлось обращаться для пополнения женского антропонимикона к ресурсам, которые не использовались при создании мужского имеслова, да и масштабы обновления фондов женских имен были куда более солидными. Результаты исследования женского «ГИЗовского» имеслова будут изложены в отдельной публикации.

В царское время было так: когда у помещика или крупного чиновника рождался сын или дочь, то священники, зная, что получат за крестины хорошую плату, старались найти для младенца имя покрасивее, когда сын или дочь рождались у крепостного крестьянина, то священники не очень задумывались о красоте имени для ребенка: за медный пятак – да еще священную голову ломать. Так появлялись красивые имена у дворян и безобразные у бедняков. В православных святцах есть такие имена как Повсикакий, Акакий, Панхарий, Поплий, Пуплий, Харламбий, Феопрепий, Доримедонт, Квелпист, Епенет, Кукша, и такими именами называли ребенка потому, что он родился у бедных родителей, или, частенько, из злобы на этих родителей, чем-нибудь не угодивших священнику.

Вместе с переходом власти в руки рабочих и крестьян, страна освободилась также и от гнета, которым ее душила церковь: каждый гражданин имеет право исповедовать религию, какую хочет, или вовсе ни к какой религии не принадлежать. Следовательно, каждый отец и мать имеют право дать своему ребенку имя, какое им нравится, выбрав его из тысяч и тысяч придуманных людьми красивых слов. Но до сих пор в русских календарях печатались только имена из православных святцев, и родители часто бывали в затруднении, какое имя выбрать для ребенка. Чтобы прийти им на помощь, составители календарей Государственного Издательства на 1924 год выбрали из имен разных стран и народов более красивые и распределили их по дням по жребию, оставив на своих местах лишь некоторые более красивые или распространенные православные имена.

Эти списки имен составлены, конечно, не раз навсегда: их можно в следующие годы изменять или пополнять. И составители просят всех пользующихся календарями Госиздата, сообщать, какие имена из новых они дают своим детям или какие красивые имена предлагают ввести в наши списки имен. Просим все сообщения направлять в Отдел Коммерческих Изданий Госиздата: Москва, Рождественка 4¹⁴.

Описанные составителями *ВНК* действия – «выбрали из имен разных стран и народов более красивые и распределили их по дням по жребию, оставив на своих местах лишь некоторые более красивые или распространенные православные имена» – на проверку представлены не без лукавства: использованные источники наполнения советского антропонимикона отличаются от упомянутых и по структуре, и по удельному весу заимствований.

Обратимся к самому антропонимическому материалу, а точнее, к фондам мужских имен. Сверка показывает, что свыше половины из них – 404 имени (58,5%) – взяты из святцев – традиционного церковного перечня праздников и святых по дням их поминовения:

¹⁴ Там же, с. 28.

Аввакум, *Августин¹⁵, Аверкий, Авксентий, Авраам, *Авраамий, *Автоном, Агапий, *Агапит, Агафон (Агатон), Агей, Адам, Адриан, Азарий (Азария), Александр, Алексей (Алексея), *Алипий, Алфей, *Альвиан, *Альфий, Амвросий, Анания, Анастасий, Анатолий, Андрей, Андроник, *Антиох, *Антипатр, Антоний, Антонин, Анфим, *Апеллий, Аполлинарий, Аполлон, Аполлоний, Аполлос, Ардалион, *Арий, Арис, Аристарх, *Аристион, Аркадий, Арсений, Артемий, Артемон, Архип, *Астерий, *Аттик, Афанасий, Афиноген, *Африкан, *Ахилл, Борис, Вадим, *Валент, Валентин, Валериан, Варвар, Варлаам, Варнава, Варсонофий, Варфоломей, Василий, Вассиан, Венедикт, Вениамин, Викентий, Виктор, Викторин, Виссарион, Виталий, Владимир, Владислав, Власий, Всеволод, Вячеслав, *Гай, Гай, Гавриил, Галактион, *Галик, *Гелиодор, Геннадий, Георгий (Георг), Герасим, *Гервазий, Герман, Гермоген, *Геронтий, Глеб, *Гонорат, Горгий, *Горгоний, Григорий, Гурий, Давид, *Дамиан, Даниил, Димитрий, Диодор, Дионисий, *Диоскор, *Дисан, *Довмонт, *Дометий, Донат, Евгений, Евграф, *Евдоким, Евлампий, Евлогий, Евмений, Евсевий, *Евсей, Евсений, Евстафий, *Евстратий, Евтихий, *Евтропий, Евфимий, *Елевферий, Елисей, Емилиан, Епифаний, *Ерм, *Еремей, *Ермий, *Ермоген, *Ермолай, Ефрем, Захарий (Захария), Зенон, Зиновий, Зосима, Иаков, *Иафет, Игнатий, Игорь, *Иеремиа, *Иероним, *Иерофей, *Измаил, *Иларий, Илиодор, Илия, Илларион, Иннокентий, *Иоаким, Иоанн, Иов, *Ион, Иона, Иордан, Иосиф, Ипатий, Ипполит, *Иракий, Иринарх, Иринея, Исаак, *Исаакий, Исая, Исидор, *Иуда, Иулиан, *Иуст, *Каллиник, *Каллист, Каллистрат, Кандид, *Кантидий, Капитон, *Карион, Карп, *Кассиан, *Кастор, Кесарий, *Кесарь, Киприан, Кир, Кириак (Кирик), Кирилл, *Кирион, Клавдий, *Клеоник, Климент, *Климентий, *Конкордий, Константин, Корнилий, Косма, *Крискент, Ксенофонт, *Куарт, Лавр, Лаврентий, Лазарь, *Леандр, Лев (Леон), Леонид, Леонтий, *Леонтин, Логгин (Лонгин), *Лот, Лука, Лукиан (Люциан), *Мавр, Маврикий, *Макарий, Македон, Максим, *Максимиан, Максимилиан, Мамант, *Мануил, *Мардоний, *Мариан, Марин, Марк, Маркелл, *Маркиан, Маркион, *Марон, Мартин, *Мартиниан, Матфей, *Медард, Мелетий, *Мемнон, *Менандр, Меркурий, Мефодий, Мирон, *Мисаил, Митрофан, Михаил, Михей, Модест, Моисей, Мстислав, Назарий, Нарцисс (Наркис), Наум, *Нафанаил, *Нектарий, *Немезий, *Неон, Неофит, Нестор, Никандр, Никита, Никифор, Никодим, Николай, Никон, Нил, *Нифонт, Октавий, Олимп, *Онисифор, Онуфрий, *Ор, *Орентий,

¹⁵ «Звездочками» здесь и далее помечены имена, которые были выведены из настольных календарей Госиздата после всех изменений, произведенных в рамках кампании по дальнейшему обновлению советского антропонимикона (1924–29 гг.).

Павел, Паисий, Палладий, Панкратий, *Пансофий, Пантелеймон, Панфил, Парамон, Парфентий, Пафнутий, Пахомий, *Пелей, *Перегрин, Петр, Пимен, Питирим, Платон, Поликарп, *Помпей, Понтий, Порфирий, Потапий, Прокопий, *Проспер, Протасий, Прохор, *Пуд, *Разумник, Рафаил (Рафаэль), *Ревокат, *Ремигий, *Рикс, Родион, Роман, *Руф, Руфин, Савел (Савелий), *Савин, Савва, Савватий, Сампсон, Самуил, *Сатурнин, Святослав, Себастиан (Себастьян), Севериан, *Северий, *Северин, Серапион, Серафим, Сергей, *Сикст, Сила, Сильван, Сильвестр, Симеон, Симон, *Симфориан, *Смарагд, Созонт, Сократ, Соломон, Софроний, Спиридон, Стефан, Тарасий (Тарас), Терентий (Теренций), *Тертий, *Тибурций, *Тигрий, *Тимон, Тимофей, Тит, Тихон, Трифон, Трофим, Ульрих, Урбан, *Фавий, *Фавст, Фаддей, *Фантин, *Фаустин, Феликс, Феоген, *Феогност, Феодор (*Теодор), Феодосий, Феодот, Феоктист, *Феон, Феофан, Феофил (*Феофил), *Феофилакт, *Ферапонт, *Филадельф, Филарет, Филимон, Филипп, *Филолог, *Философ, *Фирмин, *Фирс, Флавиан, Флавий, Флегонт, Флор, Флорентий, *Флориан, Фока, Фома, *Фортунат, Фотий, *Фульвиан, Харитон, *Хризоген, *Хризостом, *Хрисанф, Христиан, *Христос¹⁶, Христофор, *Цезарий, *Целестин, *Эварист, *Эллий, *Элоизий, Эмилиан, *Эпиктет, Эразм, Эраст, *Эрос, Ювеналий, *Ювентин, Юлиан, Юлий, *Юст, *Юстин, *Юстиниан, *Януарий. Ярополк, Ярослав.

Указанный список – несмотря на свою представительность – свидетельствует о большой работе составителей календаря по чистке материала. По наблюдениям Суперанской, в *Житиях всех святых*, опубликованных в 1916 году И. Бухаревым, значилось 863 мужских имени и 232 женских¹⁷. Даже если взять во внимание более скромную цифру, согласно которой основной фонд календарных православных имен сводится к 537 мужским и 105 женским именованиям¹⁸, все равно селекционная деятельность реформаторов имеслова должна быть оценена как серьезная.

О равнении сотрудников ГИЗа (или привлеченных ими специалистов) на ресурсы святцев, а не обращение к тогдашней российской практике обыденного именования говорит не только чрезмерно громоздкий и достаточно обветшалый материал, но и формы таких имен как *Емилиан* (не *Емельян*), *Захарий* (не *Захар*), *Иерофей* (не *Ерофей*), *Иоанн* (не *Иван*), *Феодор* (не *Федор*)

¹⁶ Это имя значится в *Календаре на праздник Преображения Господня* (6 августа), правда, название праздника здесь дано без эпитета.

¹⁷ А.В. Суперанская, *Имя – через века и страны*, Москва 1990, с. 41.

¹⁸ См.: А.В. Суперанская, *Из истории русских имен; древнерусские имена; женские имена*, «Наука и жизнь» 1991, № 7, с. 77–78.

и проч. В качестве вариантов к основным онимам в ряде случаев приводится в круглых скобках соответствие, взятое из западноевропейского имеслова: ср. *Агафон (Агатон), Георгий (Георґ), Лукиан (Люциан), Терентий (Теренций), Феодор (Теодор), Теофил (Теофил)*.

Приведенные параллели примечательны еще и тем, что указывают на наличие второго главного источника именных советских инноваций, каковым являются западноевропейские имесловы. И хотя при популярности идей интернационализма более очевидным представляется непосредственное обращение к бытовавшим тогда европейским антропонимиконам, за рекомендуемыми в *ВНК* именами определенно стоят единицы из римско-католических календарей¹⁹.

Описание этой группы предварим существенной оговоркой. Именно здесь в наибольшей мере будет проявляться взятое нами на вооружение правило: имена, допускающие вариативную отнесенность одновременно к той или иной выделяемой группе, приписываются к более востребованному в *ВНК* источнику²⁰. Так, имена многочисленных святых, общих для православия и католицизма (напр., *Адам, Адриан, Александр, Амвросий, Андрей, Антоний, Аркадий, Валентин, Варнава, Вениамин, Виктор* и проч.), вошли в список антропонимов, принятых из святцев.

В остатке получаем 114 имен из католических календарей:

Август, Авель, *Аврелиан, Аврелий, *Адальберт, Адольф, *Алоизий, Альберт, *Альбин, Альфред, *Амедей, *Ангел, *Анджело, Аннибал, Ансельм, Арнольд, *Балтазар, *Бенедикт, *Беральд, Бернард, *Бернардин, *Бернгард, Бертран, *Бонифаций, Бронислав, Бруно, *Брунон, Вацлав, Вильгельм, Винцент, *Витольд, *Войцех, *Гарольд, Генрих, [Георг], Геральд, *Герард, *Гиларий, Грациан, *Губерт, *Гумберт, Густав, *Дамазий, *Дезидерий, *Доминик, *Зефирин, Казимир, Камилл, *Канут, Карл, Каспар, *Каэтан, *Квентин, *Квириин, Конрад, *Кристин, Ксаверий, *Ламберт, Леонард, Леопольд, *Либерат, Людовик, *Люций, *Люцифер, *Максимин, *Марциан, Мельхиор, *Норберт, *Октавиан, Оскар, *Отто, *Оттон, Пий, *Раймунд, *Райнольд, [Рафаэль], Реджинальд, *Ренат, Ричард, Роберт, *Ромуальд, Рудольф, Сигизмунд, Сильверий, Станислав, *Сульпиций, *Телесфор, [Теодор], [Теофил], *Тертулиан, Тиверий, *Тициан, Фабиан,

¹⁹ Доказательством тому может служить хотя бы закрепленность за днями памяти святого – именно по католическому календарю – наиболее распознаваемых по отнесению к праздничным датам западноевропейских имен.

²⁰ Во всех других выделенных подгруппах для акцентировки двойной «природы» онима уже представленная в классификации единица все-таки будет повторно показана в иной группе, но тогда ее дублирующий статус подчеркнет размещение в квадратных скобках.

Фелициан, Фердинанд, *Филиберий, *Филиберт, *Флорентин, Франциск, Фридерик, Фридрих, *Фульгенций, *Цезарь, Эвальд, Эгидий, *Эдгард, Эдмунд, Эдуард, *Элигий, Эмерик, Эмилий, Эммануил, Эрик, Эрнест.

Как нетрудно убедиться, в перечне оказалась часть имен, скорее ассоциирующихся с известными историческими лицами и выдающимися представителями мира искусств: *Тиверий*, *Сульпиций* и *Цезарь*; *Рафаэль*, *Тициан* и *Тертулиан*, однако безотносительно к знаменитым носителям эти имена фигурируют также и в католическом календаре. А вызывающий недоумение своим присутствием в списке оним *Люцифер* (от лат. *Lucifer* ‘светоносный’, из *lux* ‘свет’ + *fero* ‘нести’) связан совсем не с Сатаной, а со святым Люцифером из Кальяри (ум. 370), сардинским епископом, известным своей активной борьбой против арианства.

Две продемонстрированные выше группы имеслова *ВНК на 1924 год* – унаследованное достояние православных святцев и католического календаря – в общей сложности составляют чуть свыше 500 антропонимов, т.е. три четверти всех рекомендуемых советскими реформаторами имен.

Для расширения списка именных предложений – пока еще выглядевшего в меру традиционным²¹ – составителям нового календаря пришлось проявить инициативу и ... эрудицию.

Едва ли не в первую очередь они обратились к ресурсам мифологии – прежде всего античной – кладези образов, значимых для многовекового развития культуры всего человечества:

греч.: *Автолик, *Агенор, Агрий, *Адонис, *Актеон, *Амфион, *Антион, [Аполлон], *Аргонавт, *Аргус, *Арион, *Атлант, *Атлас, [*Ахилл], Борей, Вахх, *Ганимед, *Гектор, Гелиос, *Геракл, Гермес, *Гесиод, *Гефест, Гиацинт, *Гигант, *Гиперион, *Данай, *Дий, *Диомед, *Дионис, *Зевс, *Зефир, Икар, [Ипполит], *Кадм, *Кентавр, *Кипарис, *Креон, *Леос, *Ликург, *Мидас, *Миний, [Нарцисс], *Нерей, Ника²², Океан, *Орест, Ор-

²¹ Справедливость этого утверждения подчеркивает хотя бы то обстоятельство, что в прежних настольных календарях наряду со святыми мог печататься «Римско-католический, лютеранский и англиканский календарь» (см., напр.: *Повсеместный иллюстрированный настольный календарь-справочник на 1908 год*, ред.-изд. П.П. Меньшиков, Киев 1908, с. 15–17).

²² Имя древнегреческой богини победы вполне могло быть перенесено на мужчину (во всяком случае обратная направленность в имяназвании подтверждается рядом примеров: *Адриан* → *Адриана*, *Ипполит* → *Ипполита*, *Олимп* → *Олимпия*). Упомянем при случае, что на кресте «Голгофа» под именем Спасителя «ИС ХС» ниже перекладины значится «НИКА» в значении ‘победитель’. Впрочем, нельзя исключить, что рекомендуемый советский оним нес в себе идеологизированную подоплеку: связывался с восстанием «Ника» (название дублирует лозунг

фей, *Пан, Парис, *Патрокл, Персей, *Пигмалион, *Плутон, *Полифем, *Посейдон, *Приам, *Прометей, *Сизиф, *Силен, Тезей, *Титан, *Эллин, Эней, *Эол, [*Эрос], *Язон; римск.: Аквилон, *Амур, Вулкан, *Гений, Марс, Нептун, Ромул, *Сатурн, *Юпитер, *Янус; ирланд.: [Оскар], Эрин; слав.: Боян, *Дунай, Лель; сканд.: *Тор; кельт. и герм.: *Сильф.

Имена реальных исторических лиц, также в большинстве своем представляющих античность (знаменитых философов, историков, писателей и поэтов, правителей, государственных, политических и религиозных деятелей, полководцев, деятелей науки и искусств), занимают в имеслове 1924 года заметное место:

[Август], *Аларих, *Алкей, Арриан, *Гезиод, *Гомер, Гораций, *Грахк, *Диоген, *Зороастр²³, *Красс, *Крез, *Ксеркс, Ливий, *Лизандр, Лукреций, *Марий, *Маркион, *Марцеллин, *Меценат, Овидий, *Перикл, [Платон], *Плутарх, *Птолемей, *Светоний, [*Сократ], Спартак, *Сципион, [*Сульпиций], *Тарквиний, [*Тертулиан], [Тиверий], *Фабриций, *Фидий, *Филон, [*Цезарь].

В число рекомендуемых включены также имена в память о известных людях позднейших эпох мировой истории:

Абеляр, *Ампер, *Вашингтон, *Вольдемар, *Вольтер, Готфрид, *Гутенберг, *Дантон, *Кальвин, *Кромвель, *Либкнехт, Марат, *Маркс, Марсельский, *Моцарт, *Мур, Наполеон, *Ольгерд, [*Рафаэль], Робеспьер, *Рожер, Селим, [*Тициан], *Фритиоф²⁴, [*Эгидий], *Энгельс, [Эразм].

Как видим, эта подгруппа, хоть и представлена менее многочисленно, чем предыдущая, характеризуется бóльшим разнообразием в отношении рода занятий прототипов. В наблюдаемой пестрой картине, пожалуй, системно выде-

---

повстанцев – ‘Побеждай!’) – крупнейшего в истории Византии народного бунта против императора Юстиниана I (532 год).

²³ Отдавая отчет в условности приписывания этого онима к рассматриваемой группе, поясню, что *Зороастр* – древнегреческая форма имени иранского пророка Заратустры. Считается, что через возможное посредство мидийских магов образ Зороастра закрепился в греческой культуре, где он приобрел черты восточного мудреца, которому приписывали сакральные знания.

²⁴ Включение этой единицы в данную группу предполагает, что в основу рекомендуемого календарем антропонима могло быть взято имя Фритъофа Нансена (1861–1930), знаменитого норвежского полярного исследователя. Он был очень популярен в стране Советов не только как полярник: являясь с 1921 года верховным комиссаром Лиги Наций, многое сделал для налаживания связей Европы и Советской России, немалый вклад внес в оказание помощи голодающим Поволжья.

ляется только группа правителей государств (*Вольдемар, Готфрид, Наполеон, Ольгерд, Рожер, Селим*), а также организаторов французской революции (*Дантон, Марат, Робеспьер*)²⁵.

Все остальные подгруппы онимов, выделяемые «по источнику», из которого черпался антропонимический материал, на фоне рассмотренных выше выглядят довольно скромно, давая в советский имеслов в лучшем случае по полтора-два десятка именованний.

Представление первой из мини групп упредим очередной обмолвкой: в ней объединены имена из текстов мировой литературы (в том числе немецкого и британского эпоса) и фольклора: *Артур, *Вальтер, Дориан, [*Дунай], *Иридион, Лоэнгрин, *Мерлин, Руслан, [*Фритиоф]*²⁶, а также Священного Писания: [*Авель*], [**Гайй*], [**Измаил*], [**Лот*], [**Савл*], [**Сим*], [**Сиф*], [*Соломон*], [*Товий*] и, конечно же, [**Христос*].

Именами становятся некоторые топонимы: *Алтай*, [**Амур*], [**Альбион*], [**Босфор*], [**Геркулан*], [**Граник*], [**Дунай*], [*Иордан*], [**Крит*], [**Эрин*], рядом с которыми поместим имя, восходящее к библейскому названию райского сада: **Эден* (= *Эдем* – евр. ‘наслаждение, удовольствие’), здесь же обозначим существование небольшой подгруппы онимов, вариативно мотивированных названиями планет: [*Марс*], [*Меркурий*], [**Сатурн*], [**Сириус*], [**Юпитер*].

Особняком от выстраиваемой тематической классификации стоят имена, взятые составителями ВНК из славянского именного фонда: *Богдан, Болеслав, [Борис], [Казимир], Мечислав, *Людомир, Милослав, Мирослав, Радомир, [Святослав], [Ярополк], [Ярослав]*; а также тюрские по происхождению антропонимы: [*Руслан*] и [*Селим*].

Если сотрудники ГИЗа хотели идти в ногу со временем, в их предложениях по расширению имеслова должны были оказаться советские или революционные имена. Некоторые из них уже значились в воспроизведенных выше подгруппах, полный же перечень выглядит следующим образом: **Гранит*, **Кин*²⁷, *Краснослав*, **Май*, *Мир*, [**Ника*], *Новомир*, **Октябрь*, [**Ор*],

²⁵ Процесс революционного имятворчества был известен также во Франции в конце XVIII века (см.: Pierre-Henri Billy, *Des prénoms révolutionnaires en France*, „Annales historiques de la Révolution française” 2000, № 322, s. 39–60).

²⁶ *Фритиоф, скандинавский богатырь* – поэма шведского поэта Тегнера, созданная им из народных сказок и преданий, вышла в России в 1841 году в переводе Я. Грота.

²⁷ В этом имени усматриваем аббревиатуру от названия международной организации «Коммунистический интернационал», действующей уже с 1919 года. Большее распространение получило, конечно же, буквенное сокращение КИМ (Коммунистический интернационал молодежи), однако прецедент использования аббревиатуры КИН также имел в советское время место – так сокращенно назывался артиллерийский тягач «Коминтерн», созданный в 1931 году по заданию Главного артиллерийского управления РККА.

**Пурпур*²⁸ и имена в честь „выдающихся деятелей революционных движений”: [*Гракс]²⁹, [*Дантон], [*Зигфрид]³⁰, [*Либкнехт], [*Марат*], [*Маркс], [*Робеспьер*], [*Спартак*], [*Энгельс].

В приведенном списке оказалось имя, которое применительно к советским временам представляется в литературе вопроса как переосмысленное по своей морфологической структуре с сопутствующим изменением значения. В одном ряду с этим переистолкованным *Ор (Октябрьская революция) можно разместить также иные онимы из христианского имеслова, превращенные в аббревиатуры: [*Ренат] (от революция, наука, труд) и [*Рикс] (рабочих и крестьян союз)³¹,

Не вписались в показанную систему лишь отдельные – по всей видимости, искусственно образованные – имена. Такими являются *Теомир* – двукомпонентное словосложение греческого *theos* ‘бог’ и исконного *мир*, созданное по известной славянским языкам модели, и *Неонил* – оним, являющийся производным от женской параллели *Неонила*, значащейся в православных святцах. Вне выделенных подгрупп оказались также имена *Критерий* и *Мизандр* (от греч. *κρίτηριον* ‘критерий’ и *μίσος* + *ἄνδρός* ‘ненависть к мужчинам’); лежащие в их основе значения никак не способствуют рациональному истолкованию логики имятворчества.

Произвольное – «по жребию» – расположение имен по дням в целом подтверждается, однако весьма существенной для осмысления механизма создания календаря представляется добавленная составителями оговорка. Реформа-

²⁸ В основе именованья лежит западноевропейское заимствование, идущее из лат. *purpura* от греч. *πορφύρα* ‘пурпурная улитка; пурпурная краска’. Антропоним представляется новым воплощением того, что ранее русский язык уже получил вследствие принятия греческого по происхождению имени *Порфирий* ‘одетый в пурпур’, то есть ‘высокородный’. На политизированный характер имени, акцентирующего один из оттенков красной цветовой гаммы, указывает его упоминание в *ВНК* в дни таких праздников как День Интернационала (1 мая) и День Пролетарской Революции (7 ноября) в очень «достойном» окружении (см. примеры в основном тексте статьи на следующей странице).

²⁹ О тогдашнем восприятии древнеримского политического деятеля и народного трибуна Тиберия Семпрония Гракса (ок. 163 до н.э. – 133 до н.э.), предложившего в свое время разделить между беднейшими крестьянами излишки земли из государственной собственности, говорит следующая цитата: «Большая часть новых имен так или иначе связана с именем Ленина (Ильич, Нинель, Вилен, Ленул и т.п.). Много новых имен даны и в честь других вождей революции (Роза, Зиновий, Луначара, Ледав [Лев Давыдович], Бухариза, Марксина, Зигфрид и т.п.). Читается память и пионеров социализма и первых революционеров (Оуэн, Фурье, Гракс и т.д.)» (см.: М. Ул-ва, заметка, представляющая книгу Дана Делерта *Новые имена...*).

³⁰ См. предыдущую ссылку – герой опер Рихарда Вагнера *Кольцо нибелунга* включен в газетной заметке в число «других вождей революции» (известно, что на создание образа «неистового Зигфрида» автора симфоний вдохновила персона Михаила Бакунина).

³¹ См.: В.Д. Бондалетов, *Русская ономастика*, Москва 1983, с. 132.

торы скромно заявляют, что намериваются «оставить на своих местах лишь некоторые более красивые или распространенные православные имена», однако за сохранением реликтов старого имеслова стоит явный уклон в сторону традиции, нежелание лишать людей того, что имеет вековые национальные корни. Оставленные «на своих местах» имена лишней раз позволяют убедиться в том, что криницей в работе реформаторам послужили святцы, причем изданные до революции, так как датировка самых «красивых или распространенных» дается по старому стилю, ср., напр.: *Андрей* (Первозванный) – 30 июня; *Владимир* (*Василий*) – 15 июля; *Сергий* (Радонежский) – 25 августа, *Петр* и *Павел* – 29 июня, *Борис* и *Глеб* – 24 июля, *Косьма* и *Дамиан* – 1 июля и 17 октября, *Кирилл* и *Мефодий* – 11 мая, *Флор* и *Лавр* – 18 августа. В то же время антропонимы, принятые из католического имеслова, в случае своей «привязки» к дню именин датируются уже по григорианскому календарю: *Адам* – 24 декабря, *Антоний* – 17 января, *Казимир* – 4 марта, *Сильвестр* – 31 декабря, *Франциск* – 4 октября, *Каспар*, *Мельхиор* и *Бальтазар* – 6 января.

Отчетливой тематической обусловленностью характеризуется подбор имен на еще немногочисленные тогда революционные праздники. Так, День Интернационала (1 мая) знаменуется онимами: *Май*, *Пурпур*, *Краснослав*, *Марат*, *Дантон*, *Робеспьер*; День Пролетарской Революции: *Октябрь*, *Краснослав*, *Пурпур*, *Маркс*. *Энгельс*, *Робеспьер*, *Дантон*, *Марат*³². В развитии затронутой праздничной проблематики любопытно отметить, что в первом издании *Всеобщего настольного календаря* (1924) – в отличие от всех последующих – фиксируются религиозные праздники: Крещение, Благовещение, Страстная суббота, Пасха, Вознесение, Троица, Духов день, Преображение, Успение, Рождество, причем датируются они по старому стилю, тогда как новые праздники исчисляются уже по григорианскому календарю.

В целом, как показывает произведенный анализ, начало изменений, пропагандируемых создателями *ВНК*, не доходит до уровня коренных преобразований. В основу обновляемой системы берутся святцы, восполнение идет в основном за счет привлечения имен из католического календаря, именованных в честь известных людей прошлого, античной мифологии и широко трактуемой литературы. Новые идеологически обусловленные имена-советизмы

³² Как правило, приводимый в календаре перечень имен на определенный день месяца отнюдь не характеризуется подобным «тематическим» однообразием, так что родителям, следовавшим старой практике именнаяречения, предоставлялись достаточно широкие возможности выбора, ср., напр.: 17 октября: *Андрей*, *Косьма*, *Дамиан*, *Леонтин*, *Светоний*, *Лазарь*, *Борей*, *Либкнехт*, однако встречаются также дни, когда в реестре предложений содержится исключительно «экзотика»: 5 августа: *Кантидий*, *Фавий*, *Понтий*, *Ксеркс*, *Океан*, *Дантон*; 8 сентября: *Диоген*, *Эней*, *Тициан*, *Леопольд*, *Алтай*, *Гезиод*.

представлены в продукции Госиздата довольно скромно – даже будучи выделенными с определенной натяжкой составляют всего 3% именований.

Общая динамика развития антропонимической инициативы, вполне вписывающейся в курс тогдашней советизации сфер действительности, ранее определяемых традицией; нарождающийся после смерти Ленина культ вождя, призванный утвердиться также и в имеслове – все это предвещало активизацию изменений в антропонимиконе. Однако материал, помещенный во *Всеобщем настольном календаре на 1925 год*³³ показывает, что усилия составителей этого и позднейших выпусков оказались в основном направлены не на углубление революции в имеслове, а на очищение прежней версии советского антропонимикона от перегруженности – за счет дальнейшего устранения малоупотребительных имен из православного месяцеслова и отказа от обращений к большинству из ранее предложенных новаторских ресурсов. Всего госиздатовский календарь в отношении мужских именовании за пять лет был сжат наполовину.

Процесс «свертывания» имеслова – за одним исключением – характеризуется последовательностью, выражаемой в ежегодном сокращении списка рекомендуемых имен. Общее правило нарушается лишь в 1926 году, когда выходит календарь, идентичный предыдущему. Пик очищения именных фондов от признанного излишним балласта приходится на 1927 и 1928 гг., а в календаре 1929 года наблюдаются симптомы небольшой регрессии – возврата не только исключенных прежде имен³⁴, но и обращение к источникам имятворчества, от которых чуть ранее составители календаря уже отказались.

Все эти метаморфозы лучше прослеживаются на антропонимическом материале, размещенном в самих помесячных календариках, сводные же списки имен, призванные представить те же, но вместе взятые имена в алфавитном порядке, часто грешат неполнотой и неточностями.

При рассмотрении динамики изменения советского антропонимикона в 1926–1929 гг. можно заметить, что из его состава последовательно исключаются имена, повторяющиеся в вариантных формах: *Авраам* – *Авраамий, *Аврелий* – *Аврелиан, *Бруно* – *Брунон, *Валент – *Валентин*, *Гаий – *Гай*, *Игнат – *Игнатий*, *Ион – *Иона*, *Исаак* – *Исаакий, *Климент* – *Климентий, *Севериан* – *Северий – *Северин, *Флорентий* – *Флорентин, *Феофил* – *Теофил и проч.; а также онимы, внутренняя форма которых вызывает

³³ *Всеобщий настольный календарь на 1925 год*, Москва: Гос. изд. 1925, с. 15.

³⁴ Такого рода «колебания», когда имя сначала выводится из списка, а спустя год-два в него возвращается, исчисляются несколькими десятками: *Варвар* (1924) → *Варвар (1927) → *Варвар* (1929), *Вацлав (1927) *Вацлав* (1924) → *Вацлав* (1928), *Венедикт* (1924) → *Венедикт (1928) → *Венедикт* (1929) и т.п.

посторонние ассоциации, нередко давая возможность приписать носителю имени определенные качества: *Автоном, *Автолик, *Атлас, *Африкан, *Гений, *Дезидерий, *Зефир, *Кипарис, *Критерий, *Люцифер, *Меценат, *Мур, *Пereгрин, *Пуд, *Разумник, *Симфориан, *Тигрий, *Титан, *Филдельф, *Филолог, *Философ, *Цезарь, *Эрос и др. В ряде случаев мотивом исключения мог стать идеологический фактор: в годы борьбы с религией государственными органами скорее не могли популяризироваться имена *Ангел и *Христос; нетрудно представить, чем – при тогдашней моде на аббревиатуры – могла обернуться расшифровка онима *Ревокат...

Каждая из тематических групп антропонимов, выделенных по отнесенности к разным источникам, изменялась во второй половине 20-х годов в разной степени. В результате произведенной селекции из календаря было выведено: чуть больше трети имен (36%), восходящих к православным святым³⁵; около половины (48%) онимов, заимствованных из католического календаря; можно было бы утверждать, что составители ВНК почти полностью отказались от привлечения к имятворчеству ресурсов античной мифологии, если бы не очень понятный возврат в предлагаемый читателям список 13 исключенных ранее онимов³⁶ в календаре 1929 года – в результате эта подгруппа уменьшилась лишь на 71%; примерно одинаково – на три четверти – оказались прорежены две подгруппы именовании в честь реальных исторических лиц, а также подгруппа, в которой в разряд антропонимов перенесены топонимы и космонимы; чуть устойчивее к метаморфозам оказались имена, воспринятые из широко трактуемой (но не античной) литературы и нового советского имеслова – около половины из них в календарях оставлено; и почти совсем не поддавалась сокращению подгруппа славянских по происхождению имен.

Пополнений в реестрах имен календарей 1925–1929 гг. на порядок меньше, чем выключений. Часть нововведений восходит к святым: Авдей, Агав, Анисим (Онисим), Антип (Антипа), Авенир, Вавила, Валерий, Далмат (вариант Далмаций – из католического календаря), Дидим, Елезар (Елизар), Милий, Никанор, Олег, Павлин, Пров, Прокл, Харламтий, Юрий – как видим, едва ли не большинство этих имен принадлежит к активному в употреблении антропонимическому запасу. Выделенные же выше тематические группы дополнили: фольклорно-литературные имена Зигфрид, Ратмир, Садко, возможно, Робин, а также с оговоркой библейское Ной; из арсенала имен реальных исторических лиц добавлены Рюрик, Осман и, может быть, Иоганн и Джемс; славянский по происхождению именной фонд расширили *Богуслав, *Будимир,

³⁵ Напомним, что в приведенном на с. 568–569 списке они отмечены звездочками.

³⁶ Агрый, Борей, Вакх, Гелиос, Гермес, Океан, Персей, Тезей, Эней, Аквилон, Вулкан, Нетун, Ромул.

Любомир и *Яромир*; а в неосоветский именной репертуар было привнесено знаменательное *Владилен, которое, правда, погостило в календаре лишь один – 1928-й – год.

Трансформация календарей в сторону очевидной лаконизации получила наглядное воплощение в уменьшении количества именных предложений на один день – их число к 1929-му году сокращается вдвое. Основой для отбора, как правило, служит приводимый годом ранее ряд имен, напр.: 27 февраля: *Прокопий, Тит, Леонард, Анастасий, Орфей, Рудольф* (1924) → *Анастасий, Прокопий, Тит* (1927) → *Прокопий, Стефан, Тит* (1929); 19 апреля: *Христофор, Антонин, Георгий, Никифор, Цезарий, Мирослав, Гений, Кромвель, Меценат* (1924) → *Антонин, Варлаам, Георгий* (1927) → *Антонин, Георгий, Никифор* (1929).

В календаре 1929-го года отмечается процесс, говорящий о нацеленности на ввод формы имени, приближенной к более привычному и современному варианту: *Власий – Влас, Димитрий – Дмитрий, Елеазар – Елизар, Илия – Илья, Исая – Исай, Макарий – Макар, Пахомий – Пахом, Сергей – Сергей, Симеон – Симон, Тарасий – Тарас, Феодот – Федот, Эмилиан – Эмиль, Иаков – Яков...*

В целом тенденции наблюдаемых в антропонимиконе изменений отражает таблица, в которой приводятся данные по наиболее часто представленным в календарях именам:

Святцы ³⁷	Календарь 1924	Календарь 1926	Календарь 1929
Иоанн 62	Иоанн 26	Иоанн 29	Иоанн 24
Феодор 30	Петр 25	Петр 25	Петр 17,
Петр 29	Феликс 24	Александр 21	Стефан 17,
Александр 23	Павел 21	Феодор 19	Александр 16,
Григорий 19	Александр 20	Максим 18	Георгий 15
Павел 19	Пурпур 18	Павел 17	Максим 15
Иаков 17	Георгий 17	Георгий 16	Василий 14
Стефан 17	Григорий 17	Григорий 16	Григорий 14
Василий 16	Стефан 17	Андрей 14	Кирилл 13
Максим 16	Иаков 16	Михаил 14	Павел 13
Иулиан 15	Максим 15	Стефан 14	Андрей 12
Андрей 14	Марк 15	Василий 13	Антоний 11
Георгий 14	Василий 14	Марк 12	Афанасий 11
Дионисий 13	Феодор 14	Роман 11	Марк 11
Кирилл 13	Андрей 13	Иаков 10	Макарий 10
Антоний 12	Марк 13	Константин 10	Михаил 10

³⁷ Подсчеты по святцам производятся по изданию: *Всеобщий русский настольный календарь на 1896 год*, Москва 1896.

Святцы ³⁷	Календарь 1924	Календарь 1926	Календарь 1929
Афанасий 12	Михаил 13	Антоний 9	Симеон 10
Михаил 12	<u>Франциск</u> 13	Афанасий 9	Феодор 10
Феофил 12	Юлиан 13	Виктор 9	Даниил 9
Леонтий 11	<u>Дантон</u> 12	Дионисий 9	Никита 9
Марк 11	Дионисий 12	Иосиф 9	Роман 9
Симеон 11	Константин 12	Кирилл 9	Арсений 8
Агапий 10	Роман 12	Макарий 9	Савва 8
Зосима 10	<u>Борей</u> 11	<u>Франциск</u> 9	Герман 7
Исаакий 10	Кирилл 11	<u>Эдуард</u> 9	Константин 7
Константин 10	<u>Клавдий</u> 11	Юлиан 9	Лука 7
Никита 10	<u>Аполлон</u> 10	<u>Август</u> 8	Тимофей 7
Давид 9	Афанасий 10	<u>Альберт</u> 8	Сергий 7
Иосиф 9	Герман 10	<u>Вильгельм</u> 8	Аркадий 6
Лука 9	Иосиф 10	<u>Леонард</u> 8	Гавриил 6
Макарий 9	Савва 10	<u>Марат</u> 8	Давид 6
Савва 9	<u>Тезей</u> 10	<u>Оттон</u> 8	Ефрем 6
Серапион 9	<u>Эней</u> 10	<u>Пурпур</u> 8	Игнатий 6
Феодот 9		<u>Феликс</u> 8	Иосиф 6

Если брать в расчет тот фактор, что более частотная календарная фиксация сказывается на степени востребованности имени, то оказывается, что апогей усилий по привлечению в советский календарь имен из новых источников (эти онимы в таблице подчеркнуты) отражен в двух средних колонках. При этом в 1924 году очень высокие позиции занимают революционные онимы *Пурпур*, *Марат*, *Дантон*, на видном месте располагаются также имена, воспринятые из античности. В 1926 году среди нововведений доминируют уже единицы из католического календаря, возможно, трактуемые тогда как просто европейские. В *ВНК 1929 года* верхушка таблицы исключительно составлена из имен, относимых к исконному фонду, причем к наиболее активной его части³⁸.

Оптимизация календаря в версии, предлагаемой его ГИЗовскими составителями, как видим, была нацелена на очистку традиционных российских именных ресурсов от обветшалого и редко используемого материала³⁹ и одновременное расширение имеслова заимствованиями из других культур – прежде всего западно-европейской. Эти направления реформационной деятельности

³⁸ В свое время А.В. Суперанской и А.В. Сусловой были произведены подсчеты имен четырех поколений жителей Ленинграда (родившиеся в 20–30-е, в 40–50-е, в 60–70-е и 80-е годы XX века). Так вот, к антропонимам, относимым исследовательницами к именам массового и широкого распространения, относится 67% имен из списка, представленного в этой графе таблицы (А.В. Суперанская, А.В. Сулова, *О русских именах*, Санкт-Петербург 2010, с. 100–101).

³⁹ При этом фундаментом для обновленного имеслова по состоянию на 1929 год однозначно остаются имена из святцев – они составляют 68% всех помещенных в *ВНК* именовании.

серьезно приблизили состояние имеслова конца 20-х годов прошлого столетия к известному нам в современности. Главной специфической чертой антропонимикона того времени следует признать наличие группы идеологизированных советских имен. Таковых, правда, зафиксировано относительно немного, при этом выявленный арсенал существенно уступает в своем объеме именным запасам, отмеченным в литературе вопроса⁴⁰. Остается надеяться, что умеренное представительство советских новообразований в календарях Госиздата служило сдерживающим фактором, который хотя бы отчасти замедлял дальнейшее распространение новаторских именовании на местах. В любом случае «после 30-х годов такие имена пошли на убыль»⁴¹.

---

⁴⁰ Дан Делерт, пожалуй, первый, кто обратил научное внимание на новый советский имеслов, писал о работе, предвещающей написание книги: *Новые имена* «В течение шести месяцев, ежедневно просматривая десятки советских газет, от Новороссийска до Владивостока, от Мурманска до Минска, приходилось скользить по газетным строкам, выбирая и занося на заметку крупицы нового быта». В результате автору удалось собрать свыше трехсот новых имен, из которых около двухсот оказалось уже зарегистрированными в книгах донского областного ЗАГСа и некоторых других (см.: М. Ул-ва, заметка, представляющая книгу Дана Делерта *Новые имена...*).

⁴¹ В.А. Никонов, *Имя и общество*, Москва 1974, с. 69.